

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.4

Трансформация военных конфликтов современности и появление новых понятий в политическом и военном тезаурусе

А. А. БАРТОШ

Московский институт социологических исследований

Актуальность статьи обусловлена изменением стратегий военных конфликтов XXI в., появлением гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства и настоятельной необходимостью сформулировать важные, системообразующие определения понятийного аппарата теории гибридной войны как части политического и военного тезауруса.

Трансформации стратегических взглядов на войну привели к изменению политического, дипломатического и военного лексикона и к появлению не существовавших ранее социально-политических понятий, требующих осмысления в философских и военно-политических категориях, отражения их в соответствующих разделах тезауруса.

Новизна предпринятой автором попытки теоретического рассмотрения влияния феномена гибридной войны на понятийный аппарат военных конфликтов современности связана с отражением используемых в политике, дипломатии и военном деле новых ключевых терминов (понятий), описывающих феномен гибридной войны как новую предметную область, с указанием семантических отношений (связей) между терминами (понятиями).

Ключевые слова: гибридная война; информационно-психологическая война; прокси-война; цветная революция; серая зона

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы существенное влияние на развитие международных политических процессов при формировании нового миропорядка оказывают как военно-силовые, так и невоенные опасности и угрозы, способные в случае их реализации причинить реальный ущерб национальной безопасности государства без использования вооружения и военной техники, а также регулярных вооруженных сил и иррегулярных формирований. Желаемый эффект десоверенизации государства может быть достигнут за счет применения современных когнитивных технологий управления поведением больших масс людей.

Например, на Украине первоначально ненасильственные демонстрации были искусно переведены в сферу военно-силового противоборства между манипулируемой толпой и властями страны, что привело в конечном итоге к свержению законного правительства и к гражданской войне, которая усилиями США и НАТО была трансформирована в прокси-войну или войну чужими руками против России.

Сходные технологии консолидированный Запад пытался применить в Китае, Венесуэле, Сербии, некоторых республиках Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Именно такие технологии лежат в основе стратегий информационно-психологической войны и цветной революции и используются в качестве важных подрывных элементов для дестабилизации и разрушения культурно-мировоззренческой сферы государства в ходе гибридной войны. Для дальнейшего ослабления противника используется военно-силовая стратегия прокси-войны.

Теория гибридных войн и цветных революций достаточно подробно разработана в США и странах НАТО, где этому вопросу посвящены десятки работ видных ученых и научно-исследовательских центров, в частности корпорации РЭНД.

Приходится отметить, что в противовес развитой понятийной и нормативно-правовой базе, составляющей основу разработки военно-штабных документов по стратегиям гибридных конфликтов в США и странах НАТО, в России процесс внедрения гибридной тематики в документы стратегического планирования и в образовательную тематику пока находится в зачаточном состоянии. Разве что в Концепции внешней политики Российской Федерации содержится краткая ссылка на то, что против России «ведется новая гибридная война», без раскрытия этого понятия.

Недостаточно отражается «гибридная» тематика в документах организаций обеспечения международной безопасности: ООН, ОБСЕ, ОДКБ.

Правильное понимание появившихся понятий имеет не столько теоретическое значение, сколько определяется практической значимостью проблемы в контексте обеспечения национальной и международной безопасности России, ее союзников и партнеров и адекватного отражения новых понятий в документах стратегического планирования Российской Федерации: Стратегии национальной безопасности, Военной доктрине, Законе об обороне и некоторых других. Согласованное понимание гибридных стратегий и угроз необходимо и государствам — членам ОДКБ, ШОС и БРИКС.

Трансформация понятийного аппарата вооруженных конфликтов должна найти адекватное отражение не только в документах стратегического планирования России, но и в политическом и военном тезаурусе.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Введение в профессиональный дискурс новых определений, связанных с трансформацией военных конфликтов современности, — вопрос не только и не столько терминологии. Продуманные и обоснованные формулировки важнейших понятий позволяют выявить содержание войн настоящего и будущего и, соответственно, предусмотреть меры и средства для всесторонней подготовки к ним и успешного ведения или, напротив, для предотвращения агрессии и сдерживания потенциального противника. Важная роль в продвижении образовательных усилий с целью подготовки молодежи к жизни и работе в непростых реалиях современности принадлежит согласованному пониманию понятийного аппарата военных конфликтов, формированию культурно-ценностных установок. Таким вопросам уже сегодня посвящены работы ученых ряда российских вузов, в том числе Московского гуманитарного университета, Московской международной академии, Дипломатической академии, Михайловской артиллерийской академии, РАО.

В статье исследователя В. А. Лапшина «Особенности формирования культурно-ценностного потенциала в тезаурусной сфере студенческой молодежи: метод фокус-групп» отмечается, что набор ценностных ориентаций, составляющих тезаурус молодого человека, «диалектично связан, с одной стороны, с темами материального благополучия, любви, самореализации, с другой — смерти и одиночества» (Лапшин, 2023).

В статье исследуется феномен культурно-ценностного потенциала молодежи через анализ ее тезаурусной сферы. Представляется важным вывод Василия Лапшина о том, что культурно-ценностный потенциал рассматривается как часть системы человеческого потенциала, отвечающая за целеполагание и развитие личности. Добавим, что такой потенциал чрезвычайно важен при составлении учебно-об-

разовательных программ, при разработке документов стратегического планирования, при оценке результатов деятельности различных министерств и ведомств. Отечественные аналитики Вал. А., Луков и Вл. А. Луков в книге «Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания» утверждают: «“Чуждое” в тезаурусной концепции является тем, что выпадает за рамки личности, что никогда не будет ей освоено, а зачастую даже осознано, то, что вытеснено за рамки “картины мира” субъекта» (Луков Вал., Луков Вл., 2008: 123–124). Именно на очищение сознания нашей молодежи от «чуждого», внедряемого западными технологами цветных революций, и должны быть направлены многие исследования гибридной войны как инструмента разрушения сознания, извращения истории, внедрения чуждых мировоззренческих ценностей. Свой вклад в решение этой экзистенциально значимой задачи должен внести и тезаурусный подход.

Отметим, что понятие тезауруса стало использоваться в социологии, культурологии, филологии, антропологии совсем недавно, причем в значении, которое не совпадает со значением, закрепившимся в лингвистике и информатике.

Безусловную актуальность и новизну в прояснении «белых пятен» в развитии российской цивилизации представляет работа Константина Колина «Культура безопасности: тезаурусный подход к постановке и изучению актуальной проблемы развития цивилизации в XXI веке»¹.

Значимость этой работы во многом обусловлена применением в современной военной практике стратегии мировой гибридной войны как межцивилизационного военного конфликта.

Упомянутые и некоторые другие научные труды свидетельствуют о принципиальной важности согласования новых понятий в политическом и военном тезаурусе с последующим использованием полученных результатов в образовательных программах вузов с целью добиться, чтобы «своими» для молодежи стали жизненно важные и непосредственно связанные с вопросами обеспечения национальной безопасности понятия, составляющие основу современных «гибридных» технологий, направленных на подрыв нашего общества. В условиях ведущейся против России гибридной войны такие понятия должны занимать достойное место в культурно-ценностном багаже, в духовном потенциале политиков, дипломатов, военных, философов, педагогов, социологов, лингвистов, психологов, журналистов, специалистов по международным отношениям и по связям с общественностью, культурологов и т. п.

Экзистенциальную для нашего общества значимость имеют социальная консолидация, ответственность каждого гражданина страны за результаты своего труда, искренняя патриотическая убежденность в праве России на культурную самобытность, на отказ от американизации российской культуры в угоду западным лидерам и вера в силу российской армии.

Для духовной мобилизации молодых людей, которые в недалеком будущем придут к управлению различными сферами общественной жизни России — административно-политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой, военной, крайне важными являются знания и понимание важнейших реалий современности и умение творчески применять полученный багаж гуманитарных знаний.

Ниже будет предпринята попытка сформулировать некоторые базовые понятия, связанные с гибридными военными конфликтами современности, для возможного их использования в политическом и военном тезаурусе.

Значительная часть таких понятий сформулирована во многих монографиях и научных статьях автора настоящей работы, и поэтому ниже будет предпринята попытка подробнее раскрыть некоторые ключевые определения.

Попытка объединить разнородные определения современных военных конфликтов в одном привела к появлению понятия «гибридная война», которое в настоящее время довольно часто используется различными авторами, нередко вкладывающими в него различные смыслы.

Стратегия гибридной войны строится на координированном использовании страной-агрессором многочисленных видов (инструментов) насилия, нацеленных на уязвимые места страны-мишени с охватом всего спектра социальных функций для достижения синергетического эффекта и подчинения противника своей воле.

МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

По мере расширения географических рамок гибридной войны в теоретическом дискурсе и в практических военно-политических построениях появилось понятие «мировая гибридная война» (МГВ), которое описывает многомерный военный конфликт с масштабным применением как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий. МГВ ведется на обширных территориях с охватом многих государств и континентов и приобретает межцивилизационный характер. Наличие межцивилизационного фактора в стратегии МГВ позволяет говорить о двух возможных формах ее ведения:

— конфликт по линии разлома между соседними государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, или внутри одного государства между группами из разных современных цивилизаций, например христианской, исламской, буддийской;

— конфликты между стержневыми государствами, принадлежащими к различным цивилизациям.

Стратегия МГВ в каждой из форм конфликта учитывает разницу между существующими современными цивилизациями (по мнению ряда ученых, их насчитывается восемь), что требует глубокого знания каждой из них.

Так, например, основной закон геополитики — дуализм и постоянное противоборство цивилизаций Моря и Суши был сформулирован в 1904 г. британским ученым Х. Макиндером в книге «Географическая ось истории» (Макиндер, 2023). По мнению Макиндера, цивилизация Моря воплощает в себе морское могущество, цивилизация Суши — сухопутное могущество. Проецируя выводы британского ученого на военно-политические реалии наших дней можно утверждать, что в контексте мировой гибридной войны речь идет о конфликте двух стержневых сторон, принадлежащих к различным цивилизациям: моря и суши, англосаксов и русских.

МГВ как межцивилизационный конфликт отличает крайняя жесточенность противоборства, обусловленная стремлением сторон конфликта поддержать «свою» цивилизацию; наличие своеобразной «мозаики» сторон, которые сочетаются не только по цивилизационному признаку; отсутствие во многих случаях международной нормативно-правовой базы для определения агрессора и жертвы; размытость критерия победы. Геополитическими факторами МГВ являются социально-экономические — уровень жизни населения и развития отраслей хозяйства,

а также военные — уровень развития вооруженных сил сторон, их боеготовность, наличие ресурсов.

С учетом важного влияния прокси-войн на современную международную обстановку использование этого понятия получило распространение при определении вида военного конфликта, получающего все большее распространение, когда в условиях существования ядерного оружия мировые лидеры предпочитают противоборствовать не напрямую, а по доверенности через своих агентов, как это имеет место, например, на Украине.

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз (ГУ) в рамках гибкой стратегии, имеющей долгосрочные цели. Использование комплекса ГУ базируется на применении дипломатических, информационных, военных и экономических средств для дестабилизации противника. Гибридные угрозы соединяют регулярные и иррегулярные возможности нанесения ущерба противнику и позволяют концентрировать их на нужных направлениях и объектах для создания эффекта стратегической внезапности.

Гибридные угрозы объединяют дипломатические, военные, экономические и информационно-коммуникационные методы воздействия, которые используются государственным или негосударственным субъектом для достижения особых целей, не доходя при этом до формального объявления войны.

Целенаправленный характер и высокая динамика перехода гибридных угроз из категории потенциальных к реально действующим требуют тщательной предварительной проработки на государственном и союзническом уровне мер по противодействию.

Гибридная война планируется и развивается в операционной среде, которая представляет собой ключевой элемент операционного пространства гибридной войны, а в мировой гибридной войне охватывает обширные ареалы Атлантики и Евразии. В современной операционной среде (СОС) диапазон угроз простирается от мелких, менее технологичных противников, использующих адаптивные, асимметричные методы, до более крупных, модернизированных сил, способных атаковать развернутые силы традиционными и симметричными способами.

Современная операционная среда как понятие обладает интеграционными свойствами в стратегии конвенциональных военных конфликтов и гибридных войн. Такие свойства проявляются в широком диапазоне применяемых сил и средств: информационных, кибернетических, охватывающих космос и электромагнитную среду. Современная операционная среда включает в себя базовый элемент гибридной войны, так называемую серую зону, которая представляет собой политическое стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, переформатируется под правила нового миропорядка. Одновременно серая зона имеет и пространственное измерение, определяемое географическими границами театра гибридной войны. Военные конфликты в серой зоне ведутся на всю глубину театра войны, в них отсутствует принятая в конвенциональных войнах линия боевого соприкосновения, нет понятия фронта и тыла.

СДЕРЖИВАНИЕ И ЭСКАЛАЦИЯ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Феномен гибридной войны, практика специальной военной операции существенно изменили подходы к стратегическому ядерному и стратегическому неядер-

ному сдерживанию, к вопросам управления интенсивностью современных военных конфликтов.

В дополнение к указанным видам сдерживания в гибридной войне широкое применение нашли концепции сдерживания «принуждением» и «путем отрицания», предлагающие новые формы и способы недопущения эскалации военных конфликтов.

Принуждение (или политическое насилие) — это насилие, применяемое государственными либо негосударственными акторами с целью достижения определенных политических мотивов.

В стратегии гибридной войны принуждение рассматривается как активная, наступательная доктрина, рассчитанная на длительный период применения гибридных угроз, включающих меры политического и военного давления, экономические санкции, идеологические подрывные мероприятия.

Сдерживание путем отрицания рассчитано на то, чтобы создать физические препятствия противнику, затруднить ему достижение своей цели. Эффективность этой формы сдерживания также зависит от опасения, связанного с издержками, которые будут понесены противником во время акта агрессии в том месте, где она произойдет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье перечислены некоторые базовые понятия, которые должны найти отражение в осмыслении феномена мировой гибридной войны как нового социополитического феномена современности. Использование этих и некоторых других понятий в научных исследованиях и практической деятельности выводит на более широкий (системный) уровень обобщения, не ограниченный рамками узкопредметной сферы, с учетом в качестве приоритетного фактора изменчивости (трансформации) явлений.

Сочетание традиционных и гибридных форм и способов ведения современных военных конфликтов является определяющим фактором для военных стратегий современности. Если применение гибридных методов в конфликтах нового вида позволяет достигать поставленной цели без открытого военно-силового вмешательства (например, в цветной революции), то традиционные конфликты в обязательном порядке включают гибридные технологии. Свойство гибридной войны выступать интегратором обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями политическими и идеологическими составляющими конфликта активно используется в стратегиях наших геополитических противников.

Опыт специальной военной операции свидетельствует, что России и дружественным государствам при основополагающей роли вооруженных сил для успешного противостояния в гибридных войнах следует объединить усилия своих правительств, армий и разведок в рамках всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и международной стратегии и максимально эффективно использовать методы политического, экономического, военного и психологического давления и принуждения.

Сказанное обуславливает необходимость глубокого изучения особенностей конфликтов XXI в., формирования нового знания о современных вызовах и угрозах и на этой основе разработки эффективных мер по обеспечению национальной безопасности России.

Необходимо привести в соответствие с военно-политическими реалиями современности способности страны по противодействию новым видам агрессии, создать адекватную понятийную базу политического и военного тезауруса и совершенствовать готовность для ее использования при подготовке документов стратегического планирования Российской Федерации, применения в национальном и международном дискурсе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ URL: <https://mosgu.ru/news/?ID=134448> (дата обращения: 05.07.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лапшин, В. А. (2023) Особенности формирования культурно-ценностного потенциала в тезаурусной среде студенческой молодежи: метод фокус-групп // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 172–178.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса. 782 с.

Макингер, Х. (2023) Географическая ось истории. М. : АСТ. 352 с.

Дата поступления: 06.07.2024 г.

TRANSFORMATION OF MODERN MILITARY CONFLICTS
AND THE EMERGENCE OF NEW CONCEPTS
IN THE POLITICAL AND MILITARY THESAURUS

A. A. BARTOSH

MOSCOW INSTITUTE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The relevance of the article is stipulated by the change in the strategies of military conflicts of the 21st century, the emergence of hybrid warfare as a new type of interstate confrontation and the urgent need to formulate important, system-forming definitions of the conceptual apparatus of the theory of hybrid warfare as part of the political and military thesaurus.

Transformations of strategic views on war have led to changes in the political, diplomatic and military vocabulary and to the emergence of previously non-existent socio-political concepts that require understanding in philosophical and military-political categories, reflecting them in the relevant sections of the thesaurus.

The novelty of the author's attempt to theoretically examine the influence of the phenomenon of hybrid warfare on the conceptual apparatus of modern military conflicts is associated with the reflection of new key terms (concepts) used in politics, diplomacy and military affairs, describing the phenomenon of hybrid warfare as a new subject area, indicating the semantic relations (connections) between the terms (concepts).

Keywords: hybrid warfare; information and psychological warfare; proxy war; color revolution; gray zone

REFERENCES

Lapshin, V. A. (2023) Osobennosti formirovaniia kul'turno-tsennostnogo potentsiala v tezaurusnoi srede studencheskoi molodezhi: metod fokus-grupp. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 4, pp. 172–178.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, National Business Institute. 782 p.

Makinder, Kh. (2023) *Geograficheskaia os' istorii*. Moscow, AST. 352 p.

Submission date: 06.07.2024.

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, эксперт-аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: 107065, Российская Федерация, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, оф. 198. Тел.: 8 (495) 469-13-08. Эл. адрес: aerointel@mail.ru

Bartosh Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Expert Analyst, Department of Strategic Analysis and Military and Political Research, Moscow Institute of Sociological Research, Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 3, Kamchatskaya St., office 198, Moscow, Russian Federation, 107065. Tel.: 8 (495) 469-13-08. E-mail aerointel@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.5

Цифровая трансформация кадровой политики образовательных организаций высшего образования в России

Е. А. ГУРИНА, М. Р. КУРБАТОВА

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье представлен анализ актуальных проблем управления человеческими ресурсами в образовательных организациях высшего образования в современной цифровой экономике, основанный на положении о том, что кадровая политика сегодня определяет основные направления деятельности для обеспечения успешного функционирования учебного заведения. Авторами обозначены ключевые моменты работы HR-специалистов образовательных организаций, способствующие повышению их эффективности, а также рассмотрен процесс внедрения и особенности использования цифровых технологий, позволяющих автоматизировать рутинные операции и повысить результативность взаимодействия между сотрудниками.

Ключевые слова: HR-менеджмент; образовательная организация высшего образования; цифровые технологии; кадровая политика

ВВЕДЕНИЕ

Персонал — это важный ресурс успешной работы любой организации. В настоящее время одним из ключевых направлений в управлении учебными заведениями стал HR-менеджмент, термин особенно популярный в экономической сфере. Аббревиатура HR обозначает «human resources», и в переводе с английского языка это словосочетание дословно стоит понимать как «управление человеческими ресурсами». Все чаще образовательными организациями активно применяется инструментарий, используемый крупными коммерческими компаниями для успешного управления персоналом. Это обусловлено стремлением к оптимизации всех имеющихся ресурсов, в особенности человеческих. Современный этап развития образования в Российской Федерации, характеризующийся постоянными ин-